

Л. С. Хейфец, А. С. Андреев

Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920–1930-е годы (по материалам протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б))¹

Хейфец Лазарь Соломонович
доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Андреев Антон Сергеевич
магистр истории, Центр ибероамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Внешнеполитические условия, в которых оказалась Россия в последние годы, вынудили руководство страны искать новые перспективные направления внешней политики, в том числе активизировать связи с государствами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, многие из которых были утрачены с момента распада Советского Союза. Россия начала возвращение в Латинскую Америку, основой для которого во многом послужили достижения советской дипломатии в регионе. Место и роль Латинской Америки во внешней политике СССР менялись, но базой политических контактов всегда становились взаимные экономические интересы.

В отечественной историографии имеется немало публикаций, посвященных довоенной дипломатии СССР, попыткам возобновить разорванные в ходе Октябрьской революции и Гражданской войны международные отношения и добиться признания советского правительства. Однако, несмотря на то что «полоса признания» СССР² является важным предметом исследований отечественных и зарубежных авторов, в существующих публикациях место Латинской Америки в довоенной внешней политике СССР показано недостаточно³.

При этом Латинская Америка становится важным направлением дипломатии современной России, а ла-

тиноамериканские ученые все чаще обращаются к истории становления отношений своих стран с Российской империей и Советским государством.

Государственные архивы России содержат комплексы документов, посвященных становлению отношений СССР со странами Латинской Америки. Помимо документов из Архива внешней политики России, уже публиковавшихся в тематических сборниках документов и цитировавшихся в научных публикациях⁴, несомненный интерес представляют протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)⁵, на которых обсуждались важнейшие проблемы внешней политики страны.

В отличие от документов органов исполнительной власти, они не вводились полностью в научный оборот как источник по истории советской дипломатии. Исключением является анализ отношений СССР с западными приграничными государствами в контексте довоенной и предвоенной дипломатии 1920–1930-х гг. и исследование отношений ВКП(б), Коминтерна и Китая⁶. При этом в протоколах Политбюро содержатся и политические решения в отношении стран Латинской Америки, принимавшиеся в 1920-е гг., как в период «полосы признаний», так и в период становления торговых отношений СССР с различными странами и регионами для решения социально-экономических проблем, преодоления голода и разрухи после Гражданской войны. В связи с этим заявленная тема имеет существенную научную ценность.

Как было сказано выше, источниковой базой исследования стали протоколы заседаний Политбюро ВКП(б), дополняющиеся фондами Коминтерна Российского государственного архива социально-политической истории⁷ и фондами органов власти СССР Государственного архива РФ.

Протоколы межвоенных заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) составляют одну документальную опись Фонда высших органов партийно-государственной власти советской эпохи (Ф. 17). В публикациях отечественных исследователей уже проводился анализ этого вида исторических источников⁸. Протоколы представляют собой скупую констатацию фактов по разным вопросам, вносимым в повестку дня. Чаще всего все важные решения оформлялись в «особую папку», а их содержание не включалось в текст основных протоколов. В связи с этим необходимо дополнить данные материалы иными документальными комплексами.

Важную информацию по становлению отношений СССР со странами Латинской Америки дают документы фонда Коминтерна. III Интернационал, как «всемирная коммунистическая партия», был важным инструментом советского влияния на партийно-политические процессы в регионе. Учреждение латиноамериканских компартий — национальных секций Коминтерна — позволило СССР создать на американском континенте организационные структуры, которые воздействовали на рабочие организации, левые партии и движения, на электоральные процессы и проблемы социального реформирования.

Материалы протоколов Политбюро могут быть дополнены документальными комплексами Государственного архива РФ, в частности документами ЦИК СССР⁹ и Совета министров СССР¹⁰. В фонде ЦИК СССР содержатся документы секретариата Президиума, среди которых можно найти переписку с рабочими организациями стран Латинской Америки. В фондах Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС)¹¹ имеются документы по культурному обмену

между СССР и странами Латинской Америки. В фонде Совета министров СССР находятся документы, связанные с открытием советских полпредств и торговых представительств в странах Латинской Америки. Названные материалы позволяют расширить представление о латиноамериканском направлении советской дипломатии в довоенный период.

Авторы настоящей статьи ставят перед собой цель, используя ретроспективный и проблемно-хронологический метод, на основе анализа протоколов Политбюро ЦК ВКП(б) показать место отдельных стран Латинской Америки во внешней политике Советского государства в 1920-е гг.

Проблема становления отношений СССР со странами Латинской Америки неоднократно поднималась в отечественной и зарубежной историографии. Однако в существующих публикациях делается акцент на двусторонних отношениях. Говоря о фундаментальных работах, необходимо назвать «Историю внешней политики СССР» (под ред. А. А. Громыко и Б. Н. Пономарева)¹², посвященную советской дипломатии в период с Октябрьской революции вплоть до послевоенных десятилетий. В данной работе справедливо отмечается, что 1920-е гг. были временем активного развития отношений СССР со странами Латинской Америки, но авторы связывают это с солидарностью латиноамериканских народов с Октябрьской революцией и развитием рабочего движения на американском континенте.

Также нужно упомянуть многотомное издание документов внешней политики СССР в 23 томах, выходящее с 1959 г.¹³ Каждый том сборника содержит набор документов, относящихся к международным отношениям СССР в каждый довоенный год. Издание содержит и документы по советско-латиноамериканским отношениям, включая вопросы установления двусторонних отношений СССР со странами Латинской Америки.

Серьезный вклад в изучение истории взаимоотношений советского государства со странами Латинской Америки внес А. И. Сизоненко, который не только подготовил несколько научных публикаций по истории двусторонних отношений¹⁴, но и участвовал в создании сборников документов, посвященных юбилейным датам советско-латиноамериканских отношений¹⁵. Однако он не останавливается специально на хронологии установления дипломатических отношений и первых торговых контактов, а также на роли отдельных партийных и государственных органов в принятии внешнеполитических решений.

В ряде работ по истории Коминтерна в Латинской Америке затронут и вопрос развития советской дипломатии на континенте. Речь, в частности, идет о работах, посвященных М. Бородину, первому генеральному консулу РСФСР в Мексике¹⁶, С. Пестковскому¹⁷, А. Коллонтай¹⁸, в разное время занимавшим должность полпредов СССР в Мексике¹⁹.

Изучение деятельности Коминтерна в Латинской Америке непосредственно связано с историей советской дипломатии, так как именно через национальные секции III Интернационал осуществлял влияние на политические и социально-экономические процессы на американском континенте. В связи с этим проблемы формирования советско-латиноамериканских отношений косвенно поднимаются в публикациях, посвященных работе Коминтерна в Латинской Америке, в частности

в Перу²⁰, Чили²¹, Аргентине²², Уругвае²³, Эквадоре²⁴, Колумбии²⁵, Венесуэле²⁶, Мексике²⁷, Боливии²⁸.

Вместе с тем существует историографическая традиция изучения механизма принятия внешнеполитических решений, в том числе решений Политбюро ЦК ВКП(б). Важное место занимает работа О. Н. Кена и А. И. Рупасова «Западное приграничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными странами, 1928–1931 гг.»²⁹, особенно вступительная статья авторов, посвященная особенностям изучения протоколов Политбюро ЦК ВКП(б) как источника по внутренней и внешней политике³⁰.

В зарубежной историографии также неоднократно уделялось внимание внешней политике СССР в Латинской Америке³¹, однако в существующих публикациях практически не рассматривается довоенный период: внимание исследователей сосредоточивается на брежневской эпохе, участии СССР в поддержке рабочего движения и борьбе с военными диктатурами во второй половине XX в. При этом в самих странах Латинской Америки существуют публикации, посвященные истории двусторонних отношений, которые тоже практически не упоминают довоенные события³².

Таким образом, проблема формирования внешней политики СССР в отношении Латинской Америки является недостаточно решенной в историографии, что также делает настоящее исследование актуальным.

Как уже отмечалось выше, взаимодействие СССР со странами Латинской Америки в 1920–1930-е гг. шло двумя путями. Прежде всего, использовались организационные возможности III Интернационала, основанного В. И. Лениным в 1919 г. В 1920-х гг. в Коминтерн были приняты первые компартии Латинской Америки (Мексики, Аргентины, Уругвая, Парагвая, Кубы³³). В этот же период стали формироваться региональные органы Коминтерна — Латиноамериканское бюро, Панамериканское бюро (Американское агентство), Бюро коммунистической пропаганды для Южной Америки, Южноамериканский секретариат (Южноамериканское бюро)³⁴. Задачей этих структур была помощь неопитам большевизма в странах Латинской Америки в формировании партий, организационной работе, их связи с руководством III Интернационала. Представители Интернационала посещали страны Латинской Америки, составляя отчеты о работе местных компартий и политическом и социально-экономическом состоянии самих стран, в том числе в контексте перспективы установления с официальными дипломатическими отношений с ними. Через местные компартии советское руководство пыталось оказывать влияние на общественную жизнь стран американского континента и политические процессы в них.

Важную роль в этом процессе играли иммигранты из Российской империи, приехавшие в Латинскую Америку с конца XIX столетия. Иммигранты были по-разному настроены к советской власти и по-разному оценивали события, происходившие на родине³⁵. Сторонники революции в России еще в конце 1917 г. стали создавать профессиональные организации из числа своих соотечественников, крупнейшей из которых стала Федерация российских рабочих организаций Южной Америки (ФРРОЮА) (другое название — Русская рабочая федерация Южной Америки, РРФЮА), конституированная официально на съезде в феврале 1918 г.

Организация создала отделения в Аргентине, Уругвае, Бразилии, Парагвае. Два года спустя после своего основания ФРРОЮА насчитывала около 15 тыс. членов³⁶. Федерация выражала желание вступить в Коминтерн, вела активную работу не только по организации общественной жизни соотечественников в странах Латинской Америки, но и по созданию положительного образа Советского государства для латиноамериканского общества и политических элит. Несмотря на то что иммигрантские группы не были значительным фактором советской дипломатии в регионе, они оказывали определенное воздействие на восприятие советского правительства лидерами латиноамериканских стран, их политическими партиями и общественными движениями³⁷. Вскоре многие активные деятели ФРРОЮА вернулись в Россию и ситуация в ней изменилась в пользу анархистского течения: одним из ее лидеров стал Анатолий Горелик, вынужденный бежать из СССР после начала преследования анархистов.

Правительство Советского государства по-разному оценивало перспективы отношений со странами Латинской Америки. Зачастую экономические связи возникали раньше политических, что можно связать с проблемами признания советского правительства со стороны ряда правительств американского континента. Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, Советское государство имело экономические контакты с Латинской Америкой, которые реализовывались в разных формах, например через создание подконтрольных Наркомату внешней торговли торговых обществ, заключавших договоры с частными лицами и государственными компаниями региона.

Последствия Гражданской войны, напряженная внешнеполитическая ситуация заставляли руководство РСФСР, а затем СССР искать не только новых союзников, которые признали бы советское правительство, но и новых импортеров и экспортеров прежде всего сельскохозяйственной продукции для восстановления экономического баланса страны и решения проблемы голода.

Первой латиноамериканской страной, с которой пыталось взаимодействовать правительство РСФСР, стала Мексика. На контактах с Мексикой настаивало руководство Коминтерна, в том числе секретарь Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) А. Балабанова. С одной стороны, Мексика была единственной страной континента, которая не разорвала отношения с Советским государством после Октябрьской революции, а лишь приостановила их; с другой — развитие отношений с Мексикой расценивалось советским правительством как инструмент развития отношений с США и влияния на политические процессы в регионе. Основные решения по организации полпредства в Мексике и назначению полпредов отражены в протоколах заседаний Политбюро³⁸. С середины 1924 г. Г. В. Чичерин докладывал Политбюро «по мексиканскому вопросу», предложив 29 июля 1924 г. назначить полпредом СССР в Мексике старого большевика, активного участника Октябрьской революции Станислава Станославовича Пестковского³⁹. По решению Политбюро от 12 сентября 1924 г. он стал исполнять обязанности и торгового представителя СССР в Мексике⁴⁰. Мексиканская эпопея Пестковского оказалась достаточно короткой: 26 августа 1926 г. Политбюро приняло решение вернуть Пестковского в распоряжение ЦК, утвердив на должность полпреда А. М. Коллонтай⁴¹. Однако из-за мексиканского

климата здоровье последней стало ухудшаться. В течение 1927 г. Политбюро неоднократно возвращалось к «мексиканскому вопросу», обсуждая кандидатуры на должность полпреда и торгпреда в Мексике; рассматривалась и кандидатура Валентина Владимировича Рябикова⁴² — бывшего комиссара путей сообщения Дальневосточной республики, занимавшего в 1927 г. должность представителя Наркомата внешней торговли (далее — НКВТ) в Берлине. Однако в итоге этот пост занял Александр Михайлович Макар⁴³.

Одновременно с мексиканским направлением правительство РСФСР действовало и в Южной Америке, пытаясь найти там импортеров сельскохозяйственной продукции. Одной из первых стран региона, на которую обратило свое внимание правительство РСФСР, стала Аргентина. В декабре 1921 г. Политбюро принимает решения о создании специальной правительственной комиссии по закупке хлеба в Аргентине, которую было поручено курировать наркому продовольствия РСФСР А. Д. Цюрупе⁴⁴. Условия голода, о которых говорится в протоколе заседания от 22 декабря 1921 г.⁴⁵, подталкивали правительство страны к поиску импортеров хлеба. В связи с этим Политбюро настаивало на срочном утверждении списка уполномоченных для ведения переговоров в Буэнос-Айресе, давая им специальное указание воздерживаться от политических выступлений.

В сентябре 1922 г. Политбюро приняло решение продолжить развитие экономических связей с Аргентиной⁴⁶ и передать через замнаркома иностранных дел правительству Аргентины предложение о займе в 5 млн песо взамен особых условий для ввоза аргентинских товаров, в частности хлеба, в РСФСР. Тогда же Политбюро постановило составить спецификацию товаров, рекомендованных к ввозу в Россию из Аргентины. Поручение о разработке правовой базы предполагаемого займа и ведении переговоров было дано наркому внешней торговли Л. Б. Красину и председателю ВЦИК М. И. Калинину. Таким образом, в 1921–1922 г. Совнарком РСФСР предпринял первые шаги по становлению экономических отношений со странами Латинской Америки, решая проблему нехватки продовольствия в условиях продолжавшейся Гражданской войны. В 1930 г. Политбюро рекомендовало активнее заключать торговые договоры с Аргентиной, в том числе в области купли-продажи нефти⁴⁷.

С 1924 г. Политбюро обратило свое внимание на страны Латинской Америки уже для решения политических задач. В феврале 1924 г. высший партийный орган обратился к Наркому иностранных дел (далее — НКИД) СССР Г. В. Чичерину с требованием форсировать переговоры с правительствами буржуазных стран, в частности стран Латинской Америки, добиваясь признания советского правительства де-юре и заключения торговых договоров⁴⁸. НКИД и НКВТ начали активную работу на латиноамериканском направлении. В апреле 1924 г. Политбюро утвердило состав делегации НКВТ в Аргентину, которую возглавил Петр Михайлович Никифоров, до 1922 г. занимавший должность председателя Совета министров Дальневосточной республики, а с 1923 г. — заместителя начальника управления внешней торговли НКВТ⁴⁹. При этом, по решению Политбюро, Никифоров, возглавляя делегацию, должен был действовать не от лица правительства СССР, а в качестве полномочного представительства АРКОСа (Всероссийского кооперативного акционерного общества, функционировавшего в Великобритании

под руководством Л. Б. Красина). Напомним, что создание торговых обществ в разных странах и на разных континентах было важным инструментом НКВТ для расширения экономических связей СССР. К тому же наличие торговых обществ позволяло руководствам стран, официально не признававших советское правительство, развивать с Советским государством взаимовыгодные торговые связи, воздерживаясь от дипломатических проблем и политических действий.

Для Латинской Америки таким торговым обществом стал Южамторг, созданный в середине 1920-х гг. в Буэнос-Айресе⁵⁰; им руководил Борис Израилевич Краевский, командовавший в годы Гражданской войны Приволжским и Западным военными округами. После демобилизации Краевский, направленный на службу в Наркомат внешней торговли, был командирован на работу в Амторг — советское торговое общество, располагавшееся в Нью-Йорке. В связи с открытием отдельного общества в Южной Америке он переехал в Буэнос-Айрес, где с 1925 г. занимался развитием нового направления внешнеторговой деятельности⁵¹.

Одновременно с развитием Южамторга Политбюро настаивало на необходимости установления дипломатических отношений с Аргентиной и Уругваем, куда осенью 1930 г. переехало руководство общества: приход к власти в Аргентине в результате переворота Х. Урибуру, начавшего борьбу с рабочим движением и агентами Коминтерна, не способствовал развитию советской торговой организации в Буэнос-Айресе и становлению отношений между странами. Политбюро отреагировало на эти события, переместив акцент внешней политики с аргентинского направления на уругвайское⁵². Так, в протоколе заседания Политбюро от 16 сентября 1932 г. № 116 говорится: «Приняты решения: а) Предложить Наркомвнешторгу дать директиву Минкину закончить в возможно срочном порядке фактическую ликвидацию Южамторга в Аргентине. б) Воздержаться от организации в Аргентине нового общества. в) Торговлю с Аргентиной вести через уругвайский Южамторг и путем использования европейских фирм, имеющих отделения в Аргентине»⁵³.

Назначение торгпредов и полпредов СССР в Аргентину и Уругвай было итогом развития экономического сотрудничества, а переговоры по вопросу обмена дипломатическими представителями велись параллельно с активной работой Южамторга по развитию торгово-экономического взаимодействия. Что же касается Мексики, то Политбюро сразу настаивало на открытии полпредства и установлении дипломатических отношений, практически не занимаясь вопросами торговли, что было обусловлено стратегическим расположением страны рядом с США.

Во второй половине 1920-х гг. в протоколах заседаний Политбюро стали упоминаться Бразилия и Чили. На заседании 29 июля 1926 г. Политбюро постановило восстановить отношения с Бразилией, организовав смешанное торговое общество, среди учредителей которых должны были быть бразильцы⁵⁴. Но работа в этом направлении велась недостаточно активно: Политбюро не форсировало принятие каких-либо политических решений. Бразилия рассматривалась только в качестве импортера различных товаров, в частности кофе. В начале 1930-х гг. советско-бразильские отношения заключались только в торгово-экономических и финансово-кредитных операциях без какой-либо политической составляющей, при этом Политбюро стремилось создать условия для признания Бразилией советского правительства.

С 1927 г. Политбюро активизировало контакты с Чили. Г. В. Чичерин и нарком внешней и внутренней торговли А. И. Микоян настаивали на том, чтобы связать заказы Советского государства на чилийские товары с признанием Чили советского правительства⁵⁵. Однако это условие не было выполнено, и контакты Москвы с Сантьяго были приостановлены.

Только в начале 1930-х гг. Политбюро приняло решение возобновить торговые отношения с Чили. На заседании 1 декабря 1931 г. было принято решение поручить заместителю наркома внутренней и внешней торговли СССР А. В. Озерскому провести переговоры в Париже с представителями Чили по поводу соглашения о покупке советским правительством селитры в обмен на поставки в данную страну нефти и бензина⁵⁶. Однако вскоре указания Озерскому были изменены. 3 марта 1932 г. Политбюро поручило приостановить переговоры в Париже, направив председателя Южамторга А. Е. Минкина вместе с представителями Нефтесиндиката СССР на переговоры в Сантьяго⁵⁷. Вопрос о покупке селитры и продажи в Чили нефти был единственным, в контексте которого Чили упоминалось в довоенных протоколах Политбюро. Как и в отношениях с Бразилией, Политбюро не настаивало на политических контактах и на признании Чили советского правительства, сосредоточиваясь на торгово-экономических отношениях.

Исследование довоенных протоколов заседаний Политбюро показало, что связи с прочими странами, не упомянутыми в статье, не обсуждались в высшей партийной инстанции.

Как показано выше, отношения со странами Латинской Америки не были основным направлением советской дипломатии в 1920–30-е гг., однако они имели большое значение для решения текущих экономических проблем страны. В довоенные десятилетия СССР стремился найти новые торговые и экономические связи, которые позволили бы стране пройти через годы политической изоляции со стороны европейских держав. Советское правительство закупало в странах Латинской Америки сельскохозяйственную продукцию, продукты химической промышленности, а также искало источники кредитования. Политбюро принимало активное участие в формировании внешней политики. Даже на основании сухих протоколов заседаний можно сделать вывод, что часто Политбюро не было единым в принятии тех или иных решений. Некоторые обсуждения проблем отношений со странами Латинской Америки постоянно откладывались и переносились на более поздние сроки. Представляется, что Политбюро не имело ясного понимания латиноамериканского направления внешней политики, не формировало плана деятельности НКВД в отношении стран американского континента, решая за счет Латинской Америки текущие экономические проблемы. При этом сами правительства стран региона также не видели в СССР долгосрочного политического партнера, не стремились устанавливать дипломатические отношения с Москвой, лишь зарабатывая деньги на торговых соглашениях с Советским Союзом.

Исследования обозначенной в статье проблемы имеют научную перспективу при привлечении материалов «особой папки», в которую оформлялись наиболее важные и секретные отношения Политбюро, а также документального фонда Архива внешней политики России и архивов внешней политики стран Латинской Америки. Несмотря на участие стран региона во Второй мировой войне, на кампании

солидарности с СССР и восстановление дипломатических отношений советского государства с некоторыми латиноамериканскими странами в годы войны (например, с Уругваем), в послевоенные годы ощущался дефицит внешнеполитической стратегии Москвы в отношении Латинской Америки, которая часто рассматривалась как сфера влияния США и регион, через который можно было влиять на Вашингтон. СССР продолжал «линию Коминтерна», поддерживая компартии региона и не создавая при этом особой стратегии дипломатической работы в нем. Во многом указанные обстоятельства предопределили уход России из Латинской Америки в 1990-е гг. и стали фактором современной российской дипломатии в этих странах.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (проект № 16-01-00138 «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка»).

² *Шишкин В. А.* «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР: 1924–1928. Л., 1983.

³ *Clissold S.* Soviet relations with Latin America, 1918–1968: a documentary survey. Oxford University Press, 1970; *Gilbert I.* El oro de Moscú: Historia secreta de la diplomacia, el comercio y la inteligencia soviética en la Argentina. Penguin Random House Grupo Editorial, Argentina, 2011; *Rapoport M.* Política y diplomacia en la Argentina: las relaciones con EE. UU. y la URSS. Editorial Tesis, 1987.

⁴ См., напр.: *Иванов И. С.* Очерки истории Министерства иностранных дел России, 1802–2002: в 3 т. М., 2002.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВПК(б)).

⁶ ВКП(б), Китай и Коминтерн. Документы. Т. 1–4. М., 2003.

⁷ РГАСПИ. Ф. 495 (Исполком Коминтерна).

⁸ *Хлевнюк О. В.* Политбюро: механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-3316 (ЦИК СССР).

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446 (Совет Министров СССР).

¹¹ Там же. Ф. Р-5283 (Всесоюзное общество культурных связей с заграницей).

¹² История внешней политики СССР / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1980.

¹³ Документы внешней политики СССР: в 23 т. М., 1959–2000.

¹⁴ *Сизоненко А. И.*: 1) 100 лет отношений России и Аргентины // Латинская Америка. 1985. № 10. С. 74–81; 2) Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917–1945). М., 1981; 3) Россия — Уругвай: 150 лет // Латинская Америка. 2007. № 12. С. 87–91.

¹⁵ См., напр.: СССР — Уругвай: 60 лет дипломатических отношений (документы и материалы). М., 1988.

¹⁶ *Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Москва — Мехико, 1919. Еще раз о мексиканской миссии М. М. Бородин // Латинская Америка. 2000. № 9. С. 24–43.

¹⁷ *Jeifets V., Reynoso J. I.* Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México postrevolucionario, 1919–1930 // Izquierdas. 2014. N 19. P. 15–40.

¹⁸ *Хейфец В. Л.* Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., 2006.

¹⁹ *Кутейщикова В. Н.* Еще раз о первых советских полпредах в Мексике // Латинская Америка. 1994. № 1. С. 97–106.

²⁰ См., напр.: *Янчук И. И.* Коминтерн и Перу: выборы 1931 г. (по документам РЦХИДНИ) // Латиноамериканский исторический альманах. 2010. № 1. С. 188–214.

²¹ См., напр.: *Ульянова О.* Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латиноамериканский исторический альманах. 2008. № 8. С. 178–215.

²² См., напр.: *Казаков В. П.* Коминтерн, компартия и рабочее движение в Аргентине // Латинская Америка. 1996. № 11. С. 96–103.

²³ См., напр.: Андреев А. С. Объединять или разделять? Коминтерн и компартия Уругвая в поисках профсоюзного единства (1920–1938) // Латинская Америка. 2015. № 3. С. 88–95.

²⁴ См., напр.: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Компартия Эквадора и III Интернационал // Латинская Америка. 2004. № 8. С. 20–38.

²⁵ См., напр.: *Jeifets L., Jeifets V.* El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la “transformación Bolchevique” // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2001. N 28. P. 7–37.

²⁶ См., напр.: *Jeifets L., Jeifets V.* La inserción internacional de la izquierda comunista anti-gomecista en el exilio venezolano, primeros años // Izquierdas. 2015. Vol. 25. P. 1–28.

²⁷ См., напр.: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Мехико — Москва, 1919–1920 годы. К истории создания коммунистической партии в Мексике // Латинская Америка. 2001. № 3. С. 50–65.

²⁸ См., напр.: Щелчков А. А. Коминтерн и тихоокеанская конфедерация рабочих республик // Латинская Америка. 2015. № 12. С. 66–76.

²⁹ Кен О. Н., Рупасов А. И. Западное приграничье. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами, 1928–1934 гг. М., 2014.

³⁰ Там же. С. 17–66.

³¹ Miller N. Soviet Relations with Latin America. Cambridge: Political Science, 1989; Blasier C. The Giant's Rival: the USSR and Latin America. University of Pittsburgh Press. 1988; Astrada M. Russia and Latin America: from Nation-State to Society of State. New York: Palgrave Macmillan, 2013.

³² Vacs C. A. Discreet Partners: Argentina and URSS since 1917. University of Pittsburgh Press, 1984; America Latina — URSS: la dimensión política de la cooperación económica. FLACSO, 1986.

³³ Хейфец Л. С. Интернационал Москвы или Интернационал Буэнос-Айреса? (III Интернационал, Южноамериканский секретариат Коминтерна и компартия Парагвая) // Россия в контексте мировой истории: сб. статей. СПб., 2002. С. 277–294.

³⁴ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке // Латинская Америка. 2003. № 12. С. 60–73.

³⁵ Андреев А. С. Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х гг. XX века // Латинская Америка. 2014. № 3. С. 75–80.

³⁶ *Jeifets L. S., Andreev A. S.* A. Gorelik: Argentinean touches of Russian Revolution portrait // Былые годы. 2015. № 36. P. 494–402; Доклад М. Александровского о ФРРОЮА 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 3. Л. 11, 13 об; Доклад П. Зебеля о ФРРОЮА 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 134. Д. 23. Л. 50–51.

³⁷ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Провал «аргентинских Лениных»: Коминтерн, коммунистическая партия и российская эмиграция в Аргентине, 1919–1922 // Зарубежная Россия, 1917–1939 гг.: сб. статей. СПб., 2000. С. 93–101.

³⁸ *Jeifets L. S., Jeifets V. L.* El Partido comunista de Argentina y la III Internacional. La misión de Williams y los orígenes del penelonismo. México, 2013. P. 32–35.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 453. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Д. 463. Л. 2.

⁴¹ Там же. Д. 583. Л. 5.

⁴² Там же. Д. 713. Л. 3.

⁴³ Подробнее см.: Сизоненко А. И. В тени ацтекского орла: первые советские полпреды в Мексике. М., 1969.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 244. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Д. 245. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Д. 314. Л. 3.

⁴⁷ Там же. Д. 789. Л. 5; Д. 792. Л. 7.

⁴⁸ Там же. Д. 413. Л. 3.

⁴⁹ Там же. Д. 433. Л. 7.

⁵⁰ Брилев С. Б.: 1) Забытые союзники во Второй мировой войне. М., 2012. С. 240–242; 2) Страна-«заноза». К 80-летию разрыва дипломатических отношений СССР и Уругвая. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15726> (дата обращения: 01.09.2016); Малков А. П., Марчен-

ко В. М. Деятельность Южамторга // Новая и новейшая история. 1968. № 4. С. 85; Казаков В. П. Радикалы и советско-аргентинские отношения (по материалам отечественных архивов) // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2009. № 4. С. 41–53.

⁵¹ Jeifets L. S., Jeifets V. L. America Latina en la Internacional Comunista, 1919–1943. Diccionario Biografico. Santiago de Chile, 2015. P. 329.

⁵² Подробнее об Уругвае см.: Андреев А. С. Уругвай в довоенной внешней политике СССР // Латинская Америка. 2016. № 1. С. 59–67.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 4.

⁵⁴ Там же. Д. 577. Л. 2.

⁵⁵ Там же. Д. 647. Л. 3.

⁵⁶ Там же. Д. 863. Л. 2.

⁵⁷ Там же. Д. 874. Л. 4.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хейфец Л. С., Андреев А. С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920–1930-е годы (по материалам протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)) // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 56–68.
УДК 94(47).084

Аннотация: Внешняя политика СССР на латиноамериканском направлении до сегодняшнего дня продолжает во многом оставаться лакуной историографии. В различные периоды советской истории место Латинской Америки в системе внешней политики СССР менялось. В настоящей статье рассматривается внешняя политика СССР в отношении стран Латинской Америки в 1920–1930-е гг. через призму обсуждения в Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Документальной основой исследования стали протоколы заседаний Политбюро в довоенный период, доступные для исследователей в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Авторы анализируют решения, принятые высшим руководством большевистской партии в отношении стран Латинской Америки, показывая механизмы реализации этих решений, их цели и задачи. Впервые в отечественной и зарубежной историографии продемонстрирована роль Политбюро ЦК ВКП(б) в формировании латиноамериканского вектора внешней политики СССР. Последствия Гражданской войны и политическая изоляция СССР вынуждали руководство страны искать новых торговых и политических партнеров, которые могли бы помочь советскому правительству решить стоящие перед ним экономические задачи и легитимизировать его в международном сообществе. Авторы статьи приходят к выводу, что Политбюро ЦК ВКП(б), решая конкретные экономические проблемы, не располагало при этом планом развития отношений со странами Латинской Америки. Показано, что основными экономическими партнерами СССР в Латинской Америке вынужденно стали Аргентина, Уругвай, Мексика, Чили и Бразилия. Важную роль в формировании отношений Советского Союза со странами региона сыграли торговые общества, в частности Южамторг, через который Наркомат внешней торговли СССР совершал сделки с правительствами латиноамериканских стран.

Ключевые слова: Политбюро, внешняя политика, Южамторг, Латинская Америка, Наркомат иностранных дел, внешняя торговля.

Сведения об авторах: Хейфец Л. С. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); ilanspb@hotmail.com | Андреев А. С. — магистр истории, Центр ибероамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия); anton.andreev89@gmail.com

FOR CITATION

Jeifets L. S., Andreev A. S. Soviet Foreign Policy in 1920–1930s and Latin America (Based on Journals of Politburo), *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 56–68.

Abstract: Soviet foreign policy in Latin America continues to be a “lacuna” of historiography. This article examines the foreign policy of the USSR in relation to Latin America in 1920s and 1930s based on discussion in the Politburo of the RCP (b) — VKP (b). The documentary basis for the study are protocols of the Politburo meetings, available to researchers in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). The authors analyze the decisions taken by the highest leadership of the Bolshevik Party in relation to Latin America, showing mechanisms for the implementation of these decisions. For the first time in historiography is demonstrated the role of the Political Bureau in the formation of the Latin American vector foreign policy of the USSR. The consequences of the Civil War and the isolation of the Soviet Union forced the country's leadership to seek new trade and political partners. The authors conclude that while the Politburo was seeking to resolve specific economic problems it did not have a plan for the development of relations with Latin America. The article shows that the first economic partners of the USSR in Latin America were Argentina, Uruguay, Mexico, Chile and Brazil. An important role in the formation of the Soviet Union's relations with Latin American countries was played by business associations, “Yuzhamtorg” in particular, through which Soviet Government developed trade transactions with the governments of Latin American countries.

Keywords: Politburo, Foreign Policy, USSR, Yuzhamtorg, Latin America, foreign trade, Soviet.

Authors: *Jeifets L. S.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); ilaranspb@hotmail.com | *Andreev A. S.* — M. A. of History, Ibero-American Studies Centre of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); anton.andreev89@gmail.com

References:

- America Latina — URSS: la dimensión política de la cooperación económica* (Santiago de Chile, 1986).
- Andreev A. S. ‘Objedinjat’ ili razdeljat’? Komintern i kompartija Urugvaja v poiskah profsojuznogo edinstva (1920–1938)’, *Latinskaya Amerika*, no. 3, 2015.
- Andreev A. S. ‘Ukrainskie i belorusskie immigrantskie gruppy v Urugvae v ser. 30-kh gg. XX veka’, *Latinskaya Amerika*, no. 3, 2014.
- Andreev A. S. ‘Urugvaj v dovoennoj vneshnej politike SSSR’, *Latinskaya Amerika*, no. 1, 2016.
- Astrada M. *Russia and Latin America: from Nation-State to Society of State* (New York, 2013).
- Blasier C. *The Giant's Rival: the USSR and Latin America* (Pittsburgh, 1988).
- Brilev S. B. *Strana-“zanoza”. K 80-letiju razryva diplomaticheskij otnoshenij SSSR i Urugvaja*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15726> (accessed: 01.09.2016)
- Brilev S. B. *Zabytye sojuzniki vo Vtoroj mirovoj vojne* (Moscow, 2012).
- Clissold S. *Soviet Relations with Latin America, 1918–1968: A Documentary Survey* (Oxford, 1970).
- Gilbert I. *El oro de Moscú: Historia secreta de la diplomacia, el comercio y la inteligencia soviética en la Argentina* (Buenos Aires, 2011).
- Istorija vneshnej politiki SSSR*, Eds. A. A. Gromyko, B. N. Ponomarev (Moscow, 1980).
- Ivanov I. S. *Ocherki istorii Ministerstva inostrannyh del Rossii, 1802–2002*, 3 vols. (Moscow, 2002).
- Jeifets L. S. ‘Internacional Moskvy ili Internacional Bujenos-Ajresa? (III Internacional, Yuzhnoamerikanskij sekretariat Kominterna i kompartija Paragvaja)’, *Rossija v kontekste mirovoj istorii: sbornik statej* (St. Petersburg, 2002).
- Jeifets L. S., Andreev A. S. ‘A. Gorelik: Argentinean touches of Russian Revolution portrait’, *Bylye gody*, no. 36, 2015.
- Jeifets L. S., Jeifets V. L. *America Latina en la Internacional Comunista, 1919–1943. Diccionario Biografico* (Santiago de Chile, 2015).
- Jeifets L. S., Jeifets V. L. *El Partido comunista de Argentina y la III Internacional. La mission de Williams y los origenes del penelonismo* (México, 2013).
- Jeifets L., Jeifets V. ‘El Partido Comunista Colombiano, desde su fundación y orientación hacia la “transformación Bolchevique”’, *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*, no. 28, 2001.
- Jeifets V. L. *Komintern i evoljucija levogo dvizhenija Meksiki* (St. Petersburg, 2006).
- Jeifets V. L., Jeifets L. S. ‘Komintern i sozdanie kommunisticheskogo dvizhenija v Central’noj Amerike’, *Latinskaya Amerika*, no. 12, 2003.
- Jeifets V. L., Jeifets L. S. ‘Kompartija Ekvadora i III Internacional’, *Latinskaya Amerika*, no. 8, 2004.
- Jeifets V. L., Jeifets L. S. ‘Mekhiko — Moskva, 1919–1920 gody. K istorii sozdanija kommunisticheskoy partii v Meksike’, *Latinskaya Amerika*, no. 3, 2001.

- Jeifets V. L., Jeifets L. S. 'Moskva — Meksiko, 1919. Eshhe raz o meksikanskoj missii M. M. Borodina', *Latinskaya Amerika*, no. 9, 2000.
- Jeifets V. L., Jeifets L. S. 'Proval "argentskikh Leninykh": Komintern, kommunisticheskaja partija i rossijskaja emigracija v Argentine, 1919–1922', *Zarubezhnaya Rossiya, 1917–1939 gg.: sbornik statej* (St. Petersburg, 2000).
- Jeifets V., Reynoso J. I. 'Del Frente Único a clase contra clase: comunistas y agraristas en el México postrevolucionario, 1919–1930', *Izquierdas*, 2014, no. 19.
- Jeifets, L., Jeifets V. 'La inserción internacional de la izquierda comunista anti-gomecista en el exilio venezolano, primeros años', *Izquierdas*, Vol. 25, 2015.
- Kazakov V. P. 'Komintern, kompartija i rabochee dvizhenie v Argentine', *Latinskaya Amerika*, no. 11, 1996.
- Kazakov V. P. 'Radikaly i sovetko-argentskie otnosheniya (po materialam otechestvennykh arkhivov)', *Vestnik RUDN. Ser. Vseobshchaya istoriya*, no. 4, 2009.
- Ken O. N., Rupasov A. I. *Zapadnoe prigranichye. Politburo CK VKP(b) i otnosheniya SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami, 1928–1934 gg.* (Moscow, 2014).
- Khlevniuk O. V. *Politburo: mehanizmy politicheskoy vlasti v 1930-e gg.* (Moscow, 1996).
- Kuteyshchikova V. N. 'Eshhe raz o pervyh sovetskih polpredah v Meksike', *Latinskaya Amerika*, no. 1, 1994.
- Malkov A. P., Marchenko V. M. 'Deyatelnost' Yuzhamtorga', *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 4, 1968.
- Miller N. *Soviet Relations with Latin America* (Cambridge, 1989).
- Rapoport M. *Política y diplomacia en la Argentina: las relaciones con EE. UU. y la URSS* (Buenos Aires, 1987).
- Shchelchkov A. A. 'Komintern i tihookeanskaja konfederacija rabochih respublik', *Latinskaya Amerika*, no. 12, 2015.
- Shishkin V. A. *"Polosa priznanij" i vneshnejekonomicheskaja politika SSSR: 1924–1928* (Leningrad, 1983).
- Sizonenko A. I. '100 let otnoshenij Rossii i Argentiny', *Latinskaya Amerika*, no. 10, 1985.
- Sizonenko A. I. 'Rossija — Urugvaj: 150 let', *Latinskaya Amerika*, no. 12, 2007.
- Sizonenko A. I. *Stanovlenie otnoshenij SSSR so stranami Latinskoj Ameriki (1917–1945)* (Moscow, 1981).
- Sizonenko A. I. *V teni actekskogo orla: pervye sovetskie polpredy v Meksike* (Moscow, 1969).
- SSSR — Urugvaj: 60 let diplomaticheskikh otnoshenij (dokumenty i materialy)* (Moscow, 1988).
- Ulyanova O. 'Revolucionnyj krizis i revolucionnye illjuzii. Kompartija Chili i Komintern: ot Socialisticheskoy respubliki k osuzhdeniju "rekabarrenizma"', *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*, no. 8, 2008.
- Vacs C. A. *Discreet Partners: Argentina and URSS since 1917* (Pittsburgh, 1984).
- VKP(b), Kitay i Komintern. Dokumenty*, Vols. 1–4 (Moscow, 2003).
- Yanchuk I. I. 'Komintern i Peru: vybory 1931 g. (po dokumentam RCHIDNI)', *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*, no. 10, 2010.